

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.81.94.106

Цифровой рубль в системе классификации видов денег

Пищулов Виктор Михайлович

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: dr.haust@mail.ru

Аннотация

Статья обращается к вопросам адекватного понимания первоосновы цифрового рубля, трактуемого с позиций общих положений теории денег. Подлежат анализу взгляды разработчиков проекта цифрового рубля на его место в системе классификации многообразных видов денег, в том числе цифровых валют, которые представлены в предлагавшихся к обсуждению документах. Интерес к данной проблеме обусловлен тем очевидным обстоятельством, что степень успешности реализации столь значимого проекта во многом предопределяется адекватностью исходных идей, принимаемых в качестве методологической основы первоначального замысла. Сложность поставленной задачи обусловлена неполной изученностью процессов, имеющих место в мире цифровых валют, а следовательно, недостаточной разработанностью теории и методологии столь нового явления. Из последних обстоятельств проистекает недостаточная согласованность в формировании основных понятий и соответствующей терминологии, характеризующих такого рода явления.

Для цитирования в научных исследованиях

Пищулов В.М. Цифровой рубль в системе классификации видов денег // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 500-511. DOI: 10.34670/AR.2023.81.94.106

Ключевые слова

Цифровой рубль, цифровые валюты, функции денег, таксономия денег, цифровые валюты центральных банков.

Введение

Создание и быстрое распространение специфического вида ликвидных средств, предлагаемых в форме цифровых валют, необходимо побуждает к последующему развитию и углублению общих представлений, составляющих теорию и методологию понятия «деньги». Необходимым этапом в развитии идеологии цифровых валют видится разработка проектов так называемых цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), или central bank digital currencies (CBDC). Взгляды, выражающие такого рода идеологию, нашли свое воплощение в реализуемом в настоящее время проекте цифрового рубля. Разработка и претворение в реальность проекта цифрового рубля требуют наличия адекватных представлений о сущности и функциях данного специфического вида цифровых валют.

Идеи создателей проекта цифрового рубля видится возможным в определенной степени понять и осмыслить на основе анализа предлагаемых к общественному обсуждению документов ЦБ РФ [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, [www](#)]. В частности, для анализа идей, заложенных в основу проекта, представляет непосредственный интерес такой документ, который озаглавлен «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, [www](#)]. Далее для краткости изложения этот документ будем именовать «Доклад».

Основная часть

Место цифровых валют центральных банков в системе классификации денег. Источники, представленные к обсуждению и посвященные характеристике и реализации проекта цифрового рубля, довольно велики и сложно подлежат анализу во всем своем объеме в одной сравнительно небольшой статье. По этой причине полагаем целесообразным обратиться к конкретному вопросу определения места цифрового рубля в общей системе классификации денег.

Для того чтобы составить представление об образе мыслей разработчиков проекта по поводу цифрового рубля, полагаем, нужно рассмотреть седьмой раздел Доклада, озаглавленный: «Приложение. Международное обсуждение цифровой валюты центрального банка». В частности, считаем необходимым непосредственно перейти к подразделу, озаглавленному «Классификация ликвидных финансовых активов». В данном подразделе содержится схема под названием «Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, [www](#)].

Следует обратить внимание на то немаловажное обстоятельство, что в названии указанного седьмого раздела Доклада фигурирует термин «цифровая валюта центрального банка», но в названиях подраздела и схемы этот термин заменен на другой, а именно – «финансовые активы».

Насколько корректным видится называть все виды элементов, классифицируемых в схеме Доклада, финансовыми активами? Само понятие «активы» охватывает виды имущества, учитываемые на соответствующих счетах в части бухгалтерского баланса хозяйствующего субъекта, обозначаемого «Актив». Таким образом, для того чтобы определенный вид имущества был признан в качестве актива, требуется, чтобы субъект, выступающий в качестве собственника этого имущества, вел учет в форме бухгалтерского баланса. Поэтому деньги, учитываемые как вид ликвидного имущества на соответствующих счетах в части баланса, озаглавленной «Актив», могут рассматриваться в качестве активов.

Однако следует помнить, что система бухгалтерского учета в виде двойной записи появилась относительно недавно, наиболее ранние примеры применения отмечены второй половиной XIV века (компания Франческо Датини, в частности). Между тем некоторые виды денег, в частности товарные деньги и монеты из благородных металлов, существовали задолго до этого времени.

Кроме всего прочего, нужно признать, что не все собственники денег ведут учет в форме бухгалтерского баланса. Возникает вопрос: могут ли наличные деньги на руках физических лиц быть названы активами? Тот же самый вопрос возникает по поводу единиц цифровых валют, собственниками которых выступают физические лица.

Кроме всего прочего, нужно помнить, что бухгалтерский баланс имеет в своем составе две равноценные части – «Актив» и «Пассив». Безналичные деньги, учитываемые в пассивах, выходят за рамки предлагаемого названия схемы Доклада, а значит не могут быть приняты к рассмотрению в данной модели классификации форм и видов денег.

В силу указанных доводов следует признать, что не все элементы классификационных групп из представленных в схеме Доклада могут быть названы активами. Кроме того, за пределами схемы Доклада остаются виды денег, которые не находят своего места в этой схеме. Полагаем, что следует согласиться с авторами оригинальной схемы и статьи, которые достаточно полно охватывают предлагаемой классификацией многообразные формы и виды денег, называя свою схему «The money flower: a taxonomy of money».

Видится логичным предположить, что причиной такого разночтения является то обстоятельство, что авторы данного раздела доклада вступают в дискуссию с авторами оригинальной схемы, не желая признавать в качестве денег часть представленных на оригинальной схеме классификационных групп элементов: «Некоторые активы на схеме не являются деньгами. Это «криптовалюты» (частные цифровые токены), локальные частные средства обращения, виртуальные монеты в компьютерных играх» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www, 42].

Схема классификации «ликвидных финансовых активов», (понимаем денег), представленная в Докладе. Для того чтобы сделать дальнейшее рассмотрение вопроса предлагаемого способа классификации денег предметным, полагаем необходимым привести схему, представленную в Докладе в настоящем изложении (рис. 1).

В соответствии с признанием самих авторов данного раздела Доклада, приведенная схема, лежащая в основе предлагаемой классификации денег, есть «расширенная версия схемы, первоначально предложенной в Bech and Garrat (2017)». Статья этих двух авторов озаглавлена «Central bank cryptocurrencies» («Криптовалюты центральных банков») [Bech, Garratt, www, 55]. Нужно отметить, что указанная статья упоминается в Докладе четырежды и во всех случаях написание имени второго автора приводится неточно, вместо «Garratt» указывается «Garrat» [там же, 55].

Последующий сравнительный анализ двух отмеченных схем делает необходимым привести оригинальную схему из цитируемого авторами данного раздела Доклада источника [там же, 60] (рис. 2). Во избежание многословных повторений названия схемы, приведенной в цитируемой статье, далее будем такую называть «оригинальная схема» или «схема цитируемой статьи».

Сопоставление схемы, представленной в Докладе, и оригинальной схемы. Вообще говоря, заявление о «расширении» оригинальной схемы выглядит несколько странным, поскольку количество обозначенных классификационных групп элементов в схеме Доклада сократилось. В частности, отсутствует сегмент, обозначенный в оригинальной схеме «Cryptocurrency (wholesale)», (Криптовалюты (оптовые)).

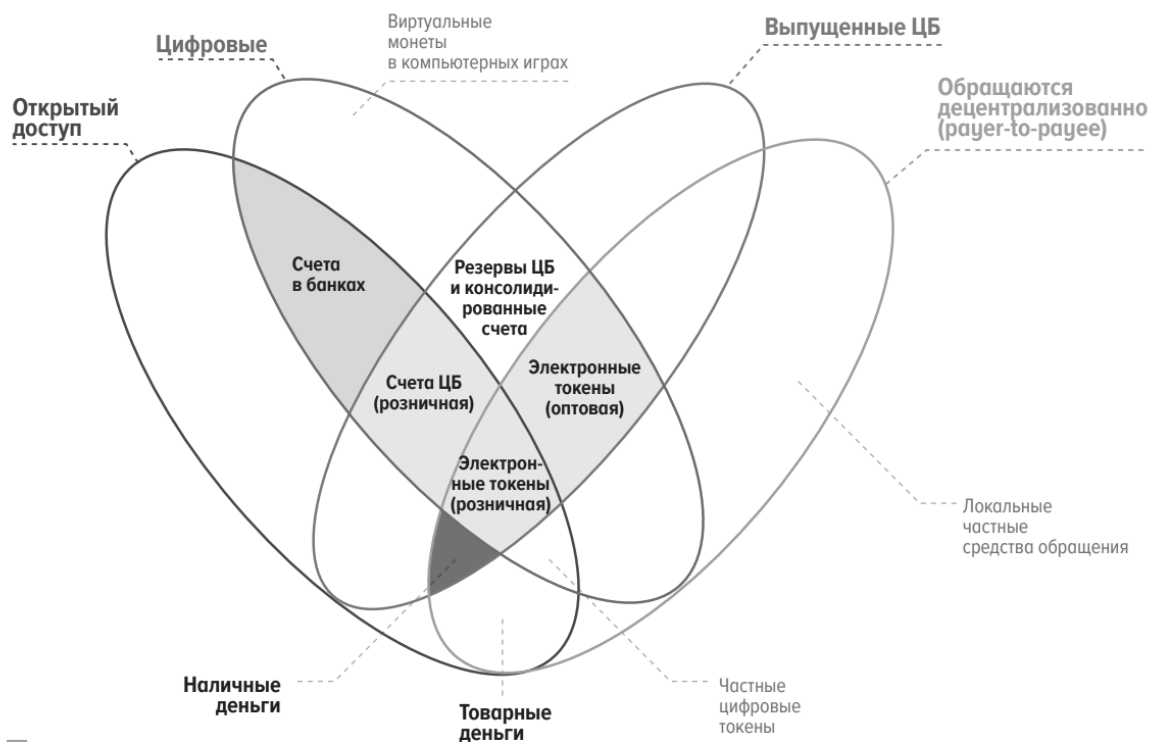

Рисунок 1 - Схема, приведенная в Докладе под названием «Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www, 42]

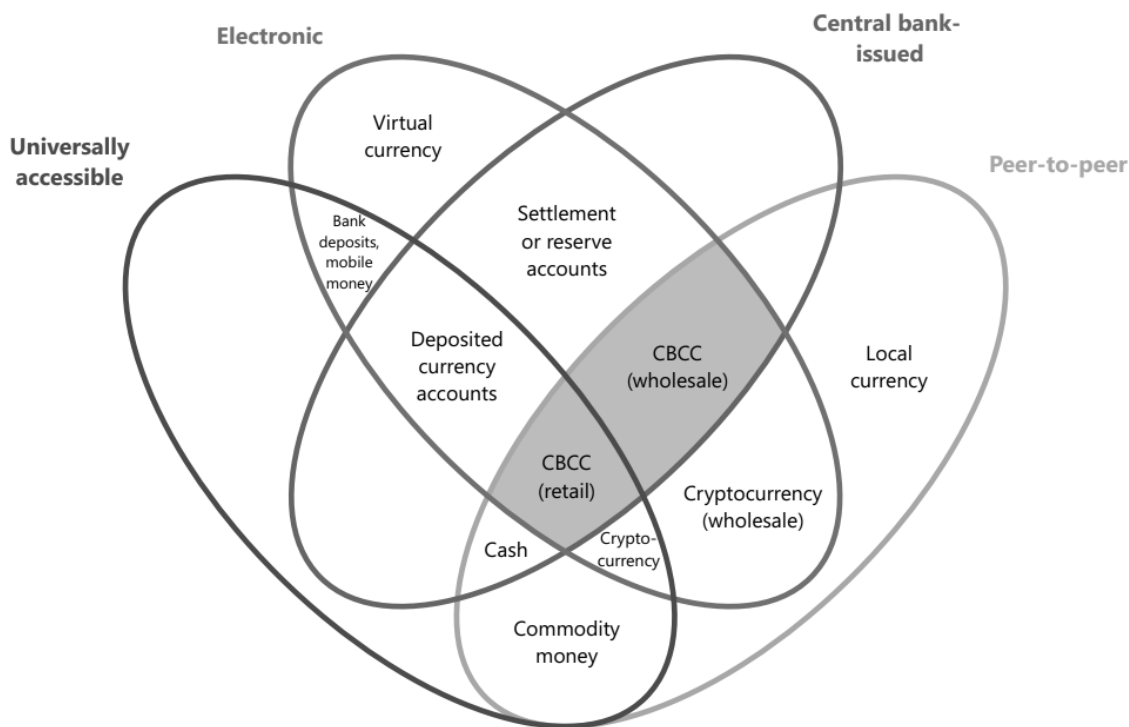

Рисунок 2 - Оригинальная схема, озаглавленная в первоисточнике «The money flower: a taxonomy of money» («Денежный цветок: таксономия видов денег») [Bech., Garratt, www, 60]

Способ классификации видов денег, представленный на схеме цитируемой статьи, в соответствии с указанием самих авторов рассматриваемой статьи, построен на основе метода, который использовал и популяризировал английский математик Джон Венн (John Venn) для разъяснения и визуализации задач теории множеств. Удобство такого способа классификации видов денег состоит в том, что, задавая несколько классификационных признаков, в данном случае четыре, показанных на схеме в форме взаимно пересекающихся овалов или «лепестков», можно получить различные классификационные группы, образованные пересечениями исходных признаков, которые представляют соответствующие виды денег.

Что есть деньги? Далее будем исходить из того, что главным признаком, определяющим возможность включения модели некоторого явления в содержание понятия «деньги», выступает способность посредством такого явления осуществлять функции денег. Главной функцией денег является функция средства обращения товаров (Т-Д-Т'). Из этой функции, как известно, проистекают все прочие функции денег.

Классификационные признаки, перечисляемые в названии схемы Доклада и представленные в самой схеме. Нетрудно заметить несовпадение такого перечисления «Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям» с фактическими обозначениями «лепестков» на самой схеме Доклада.

Перечисление начинается с признака «по эмитентам». Если пытаться найти «эмитентов» в названиях «лепестков» схемы, то непосредственно показан только один тип, обозначенный «Выпущенные ЦБ», иные эмитенты не просматриваются. Другой признак «по формам» классифицируемых элементов может быть отнесен только к лепестку «Цифровые», другие формы также не находим. Еще один признак «по доступности» представлен только лишь левым крайним лепестком «Открытый доступ».

Признак «по технологиям», казалось бы, должен подразумевать способы производства «финансовых активов» (подразумеваем деньги), которые могут быть сведены к печатанию банкнот, чеканке монет и процессам в электронных устройствах. Однако лепестка в схеме, в полной мере соответствующего такому признаку, не выявляются.

Различия в обозначениях классификационных признаков, указанных в схеме Доклада и в схеме цитируемой статьи. В оригинальной схеме используются следующие классификационные признаки: «Universally accessible» (Всеобщие доступные); «Electronic» (Электронные); «Central bank- issue» (Выпущенные центральным банком); «Peer-to-peer», (От персоны к персоне (одноранговые сети, исключая третьих лиц)). В схеме, представленной в Докладе, классификационные признаки, перечисленные в том же порядке, обозначены несколько иным образом: «Открытый доступ», «Цифровые», «Выпущенные ЦБ», «Обращаются децентрализованно (peer-to-peer)».

Наименование первого и третьего признаков, принятых в Докладе, по своему смыслу в целом соответствуют терминам, приведенным в оригинальной схеме. Если не принимать во внимание, что «Открытый доступ» предполагает возможность открывать или закрывать доступ неким внешним субъектом, в отличие от «Всеобщего доступа». Напротив, наименования второго и четвертого классификационных признаков в Докладе существенно отличаются от терминов, используемых в схеме цитируемой статьи.

Понятия «электронные деньги» и «цифровые деньги». Термины «Электронные» (по названию схемы предполагаются «деньги») и «Цифровые» (в названии схемы Доклада «активы», но следует полагать, что речь идет именно о деньгах или валютах) могут интерпретироваться несходным образом. Нужно признать, что общего согласия по

определению содержания терминов «электронные деньги» и «цифровые валюты» до настоящего времени не достигнуто. Иногда эти термины рассматриваются в качестве синонимов. Более того, нет общего согласия по вопросу о том, какое из этих двух понятий является более общим и включает в свой объем другое понятие.

Имеют место различные точки зрения по этому поводу. Например, документ, изданный Европейским центральным банком в 2012 г., озаглавленный «Virtual currency schemes» [Virtual currency schemes, www, 11] (Схемы виртуальной валюты), в таблице «A money matrix» (Денежная матрица) предлагает в качестве более общего рассматривать понятие «Digital» (цифровые валюты), а более частными понятиями выступают «E-money» (электронные деньги), «Commercial bank money (deposits)» (депозиты коммерческих банков), «Virtual currency» (виртуальные валюты).

В данном случае нужно принять во внимание дату издания документа, из которой следует, что так называемые криптовалюты не были широко известны в это время. Первая сделка обмена биткоинов на реальный товар – пиццу имела место в 2010 г. Последовавшее распространение и преумножение различных видов криптовалют привели к тому, что термин «цифровые валюты» закрепился за теми видами вновь появившихся валют, которые функционируют на основе технологии блокчейн. Это нашло свое отражение в схеме «денежный цветок» цитируемой статьи. Более общим выступает понятие «электронные деньги», которое включает в свой объем указанные в данной схеме восемь сегментов, представляющих собой виртуальные деньги, безналичные деньги на банковских счетах (три сегмента), цифровые деньги, представленные цифровыми валютами центральных банков (оптовыми и розничными) и криптовалютами (оптовыми и розничными).

В силу указанных доводов обозначение классификационного признака термином «Цифровые» (предполагаем валюты) в схеме Доклада вместо «Electronic» (Электронные деньги) в оригинальной схеме видится неудачным, если не сказать некорректным.

Замена наименования классификационного признака «peer-to-peer» в оригинальной схеме на «Обращаются децентрализованно (payer-to-payee)» в схеме доклада. Указанная замена названия классификационного признака в оригинальной схеме [Bech, Garratt, www, 60] на название таким же образом расположенного «лепестка» в схеме, представленной в Докладе, выглядит по меньшей мере странной. Первое, что нужно отметить, – это различие в терминах «peer-to-peer» и «payer-to-payee». Термин «peer-to-peer», который может интерпретироваться как «person-to-person payments» (платеж от персоны к персоне), характеризует осуществление денежных транзакций между двумя персонами без участия иных субъектов, а следовательно, децентрализовано [там же, 58]. В данном случае представление о децентрализованности предполагает отсутствие посредников в форме централизованных или иерархически построенных организаций в осуществлении платежей.

Использование термина «payer-to-payee» (нужно понимать общепринятое выражение «payee vs payer»), который буквально означает «плательщик против получателя платежа», выглядит странным. Термин «payer-to-payee» сам по себе не подразумевает совершение транзакции между двумя субъектами без посредников, поскольку такая операция может совершаться, будучи опосредованной банками. Суть этого термина состоит в противопоставлении функций плательщика и получателя денежных средств. В силу последнего обстоятельства фраза «Обращаются децентрализованно» противоречит добавляемому в скобках термину «(payer-to-payee)».

Следует обратиться непосредственно к рассмотрению классифицируемых элементов, наполняющих отдельные сегменты схемы, предлагаемой в Докладе.

Представляет наибольший интерес рассмотрение элементов схемы Доклада, объединенных классификационным признаком «Цифровые». В оригинальной схеме тот же самый овал или лепесток представляет классификационный признак «Electronic» (Электронные деньги). В этом лепестке содержатся семь поименованных классификационных групп схемы Доклада из десяти. В схеме цитируемой статьи в соответствующем лепестке размещаются восемь из одиннадцати обозначенных сегментов. Сегмент «Cryptocurrency (wholesale)» (криптовалюты оптовые) в схеме доклада отсутствует.

Сегменты схемы, содержащие элементы, представляющие безналичные деньги. В лепестке «Electronic» оригинальной схемы видим три сегмента, вполне очевидно содержащие элементы, представляющие безналичные деньги на банковских счетах различных типов. Это «Bank deposits, mobile money» (Банковские вклады, мобильные деньги), «Deposited currency accounts» (Валютные вклады на банковских счетах), «Settlement or reserve accounts» (Вклады на расчетных или резервных счетах) (Переводы В.П.).

В схеме доклада те же самые сегменты обозначены несколько иным образом: «Счета в банках», «Счета ЦБ (розничная)», «Резервы ЦБ и консолидированные счета».

В сегментах схемы Доклада показана классификация денег, даже если их называть активами, или же классификация банковских счетов? Если буквально понимать то, что обозначено в схеме Доклада, следует полагать, что в указанных сегментах размещены элементы, представляющие собой различные виды банковских счетов.

Проблема состоит в том, что понятия «банковский счет» и «деньги на банковском счете» не только не совпадают, но, вообще говоря, альтернативны. На банковских счетах, как известно, размещаются безналичные деньги. Вполне очевидно, что заменять понятие «безналичные деньги» понятием «банковский счет» не представляется приемлемым. Нужно признать, что в зависимости от вида банковского счета варьируются свойства безналичных денег и типы вкладчиков таких денег, но это не есть повод рассматривать банковские счета в качестве денег.

Возвращаясь к оригинальной схеме, видим, что элементы в двух из трех указанных сегментах очевидно обозначаются в качестве видов безналичных денег – «deposits», «Deposited currency». Вместе с тем словосочетание «Settlement or reserve accounts» могло бы переводиться «Расчетные или резервные счета». Однако нужно иметь в виду, что термин «account» является в английском языке весьма многозначным и может переводиться самым различным образом в зависимости от конкретного контекста, в том числе как «деньги на счете». Например, в тексте переводного учебника «Экономикс: ...» К. Макконнелл и др. можно видеть явное противоречие, содержащееся в фразе: «Сберегательный счет (savings account) вклад в коммерческий банк или сберегательное учреждение ...» [Макконнелл, Брю, Флинн, 2011, 997]. Таким образом, сначала «account» переводится как «счет», а затем указывается, что это есть «вклад» на сберегательном счете банка. Выражение «savings account» очевидно означает «сберегательный вклад» (deposit), т.е. собственно деньги на банковском счете. Кроме всего прочего, синонимами термина «account» являются worth, value, benefit, profit, что переводится как ценность, стоимость, выгода, польза, доход и также означает различные формы проявления денег, но отнюдь не банковские счета. Вместе с тем нужно иметь в виду, что, в отличие от многозначности англоязычного «account», в русскоязычном варианте термины «счет» и «вклад» выражают собой взаимоисключающие понятия.

В силу указанных доводов полагаем, что называть безналичные деньги банковскими «счетами» в трех указанных сегментах схемы доклада видится очевидно некорректным.

Такое заблуждение видится тем более нежелательным при рассмотрении вопросов,

касающихся сопоставления свойств безналичных денег и цифровых валют, в том числе цифрового рубля, поскольку предполагается весьма существенным различать сами единицы цифровых валют и способы их размещения в цифровом пространстве, представленном соответствующей платформой (в конкретном случае цифрового рубля).

Вызывает вопросы сегмент, обозначенный термином «Резервы ЦБ и консолидированные счета». В оригинальной схеме в данном сегменте, как уже говорилось, использован термин «Settlement or reserve accounts», что следует понимать как «Деньги на расчетных и резервных счетах».

В схеме доклада «reserve accounts» преобразуются в «Резервы ЦБ». Под фразой «Резервы ЦБ» вероятно следует понимать «Международные резервы Российской Федерации»? В годовом отчете Банка России за 2022 г. говорится: «Эти активы находились в зарубежных юрисдикциях, в основном в виде вложений в иностранные ценные бумаги и банковские депозиты. ... Другая часть являлась менее ликвидными активами, к которым относятся золото, наличная иностранная валюта и активы, выраженные в китайских юанях» [Годовой отчет Банка России за 2022 год, www, 133]. Таким образом, «Резервы ЦБ» не есть безналичные деньги на каком-либо банковском счете или счетах.

Как объяснить термин «консолидированные счета»? Дело в том, что «консолидированные счета» не есть банковские счета, на которых хранятся деньги субъектов и по которым ведутся денежные расчеты. В российской практике это форма сводной отчетности, в рамках которой суммируются некоторые показатели различных субъектов, в частности, кредитных организаций.

Сегменты схемы, которые должны содержать элементы, представляющие цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ). Нужно обратить специальное внимание на странную интерпретацию элементов оригинальной схемы, помещенных в двух сегментах, которые обозначены «СВСС (retail)» и «СВСС (wholesale)» – Central bank cryptocurrencies (розничные, оптовые) (впрочем, в настоящее время принято название Central bank digital currencies (CBDC)). Последнее переводится как «Криптовалюты центральных банков» (или же «Цифровые валюты центральных банков»). В эти сегменты авторы схемы Доклада помещают названия «Электронные токены (розничная)», «Электронные токены (оптовая)» (орфография авторов).

Нужно отметить, что единицы цифровых валют центральных банков, а значит и цифровые рубли, называть «токенами» не принято. Термин «токен», как правило, характеризует ненативные цифровые валюты. Ненативные цифровые валюты строятся на несобственной платформе блокчейн. Спецификой платежной системы Эфириум выступает то обстоятельство, что благодаря разработке виртуальной машины EVM (Ethereum Virtual Machine) появляется возможность формирования кроме основной также дополнительной платежной системы, на основе одного и того же блокчейна Эфириум (стандарт токенов Ethereum ERC-20 [ERC-20 Token Standard, www], создан в 2015 г.).

Оригинальная схема создавалась ради указания места единиц СВСС (ЦВЦБ) в системе классификации денег. В статье указывается, что в качестве примера единиц розничных ЦВЦБ (СВСС (retail)) Федеральной резервной системе (Federal Reserve System) в свое время предлагалось использовать так называемый Fedcoin: «... we have Fedcoin, as an example of a retail СВСС» [Bech, Garratt, www, 61] (... мы имеем Fedcoin, как пример розничной ЦВЦБ). «The concept, which was proposed by Koning (2014)» (Концепция, предложенная Конингом (2014)) [там же, 61]. Этот пример проиллюстрирован в дополнительной схеме цитируемой статьи: «The money flower: example Graph B» [там же, 61]. В качестве примера оптовой единицы ЦВЦБ

Банком Канады рассматривался CADcoin: «CADcoin is an example of a wholesale CBCC» [там же, 61] (CADcoin выступает в качестве примера оптового CBCC).

При обращении к этим частным примерам нас интересует только то обстоятельство, что в качестве единиц ЦВЦБ как розничных, так и оптовых предлагается использовать термин «coin» – монеты, но отнюдь не «token» – жетон. Для нативных цифровых платежных систем, формируемых на основе собственной платформы блокчейн, видится естественным использование именно термина «coins».

Справедливости ради нужно отметить, что термин «token» упоминается в цитируемой статье, но токены в данном контексте не выступают в качестве единиц ЦВЦБ. В частности, token используется в следующем контексте: «A DDR (digital depository receipt) is a claim on central bank reserves held in a segregated account against which the central bank issues digital tokens on the distributed ledger» (DDR (цифровая депозитарная расписка) – это требование к резервам центрального банка, хранящимся на специальных счетах, против которых центральный банк выпускает цифровые токены в распределенном реестре). Из последнего следует, что токенами в данном случае названы цифровые депозитарные расписки, которые представляют собой разновидность цифровой ценной бумаги. Именно эта функция видится вполне естественной для таких финансовых инструментов, которые представлены токенами [Investopedia Cryptocurrency /What Are Crypto Tokens, and How Do They Work?, www]. Если для coin основной является функция средства обращения товаров, то token используется для осуществления довольно широкого спектра функций. В частности, принято различать токены-утилиты, токены-акции, токенизированные активы и невзаимозаменяемые токены (NFT).

Цифровые рубли, а вероятнее всего, и предполагаемые к выпуску иные цифровые валюты центральных банков очевидно будут функционировать на собственных платформах блокчейн и исполнять главным образом функцию средства обращения товаров. В силу этих причин цифровые валюты центральных банков, в том числе и цифровой рубль, следует отнести к разновидности нативных валют, в силу чего называть единицы таких валют токенами (token – символ; жетон) видится некорректным. Точно также нативными валютами являются наиболее распространенные криптовалюты, такие как Bitcoin (Биткойн, BTC), Ethereum (Эфириум, ETH). Единицы этих криптовалют не принято называть токенами, в общепринятой терминологии такие единицы обозначаются coin – монета.

Вызывает вопрос также то обстоятельство, что элементы в этих двух сегментах обозначены «Электронные токены», в то время как левый верхний лепесток, в котором располагаются данные сегменты, назван в схеме Доклада «Цифровые». Однако помним, что в оригинальной схеме тот же самый лепесток назван «Electronic». Чему верить, «Цифровые» или «Электронные»?

Где располагается цифровой рубль в схеме Доклада? Нужно отметить, что из самих названий этих двух сегментов никоим образом не следует, что они являются цифровыми валютами центральных банков. Догадаться, что элементы в этих сегментах имеют какое-либо отношение к центральным банкам, можно лишь по названию правого верхнего лепестка, в рамках которого они располагаются «Выпущенные ЦБ». Однако, как было отмечено ранее, в цитируемой статье упоминается о возможности выпуска центральным банком кроме основной ЦВЦБ так же еще и DDR – цифровых депозитарных расписок [Bech, Garratt, www, 66].

В результате приходится констатировать, что цифровым рублям, ради которых, собственно, и создавалась данная классификационная схема, не нашлось места в схеме Доклада.

Нужно заметить, что в рамках того же самого лепестка схемы Доклада, обозначенного

«Цифровые», присутствует сегмент, в рамках которого элементы также названы «токенами», а именно «Частные цифровые токены». Представляется любопытным, что побудило авторов доклада по-разному именовать единицы цифровых валют, называя их в одном случае «Электронные токены», а в другом – «Частные цифровые токены». Если обратиться к оригинальной схеме, в том же самом сегменте размещаются элементы под общим названием «Cryptocurrency» (Криптовалюты).

«Виртуальные валюты» или «виртуальные монеты в компьютерных играх»? В рамках левого верхнего лепестка схемы Доклада, обозначенного «Цифровые», присутствует сегмент, названный «Виртуальные монеты в компьютерных играх». В оригинальной схеме данный сегмент назван «Virtual currency» (виртуальные валюты). Довольно многозначно понимаемый термин «Виртуальные валюты» [Кочергин, 2017, 119-129] сведен к предельно упрощенному «Виртуальные монеты в компьютерных играх», которые оставляют лишь относительно небольшую долю совокупности виртуальных валют.

Обратимся к схеме цитируемой статьи «The money flower: example» [Bech, Garratt, www, 61] (Денежный цветок: пример). В данном сегменте этой схемы именно и значится пример монет «PokéCoin», используемых в компьютерной игре «Pokémon Go game». Однако полагаем, это не повод сводить многообразные виртуальные валюты к этому частному примеру.

Лепесток схемы Доклада «Обращаются децентрализованно (payer-to-payer)». Следует обратиться к сегментам, охватываемым этим лепестком. Сегменты с названиями «Наличные деньги» и «Товарные деньги» в полной мере соответствуют терминологии оригинальной схемы «Cash» и «Commodity money», а потому не вызывают сомнений.

Являются ли местные валюты деньгами? Название сегмента «Локальные частные средства обращения» не вполне соответствует обозначению сегмента схемы оригинала «Local currency» (Местные валюты) [Naqvi. Southgate, 2013, 1-8]. Похоже, что, видоизменяя название сегмента, авторы Доклада пытались следовать своему изначальному посылу, состоящему в том, что местные валюты не следует относить к деньгам, поэтому слово «деньги» нужно заменить на что-либо неденежное. Между тем признание за местными валютами способности осуществлять функцию средства обращения и есть иносказательное причисление таких средств к виду денег.

Резюмируя приведенные доводы, нужно принять во внимание то обстоятельство, что единообразная терминология в сфере описания цифровых валют в полной степени еще не сложилась. При всем прочем, практика применения специфических терминов, отображающих вполне определенные понятия, характеризующие явления в цифровой среде, уже видится в значительной степени устоявшейся.

Заключение

Приводимые в представленной работе сравнения схемы классификации денег в Докладе и цитируемой авторами статье приводит к тому заключению, что осмысление этой новой и ранее не применявшейся в нашей стране формы валют находится в самой начальной стадии своего развития. Требуется достаточное методологическое постижение и практический опыт применения данной формы валюты с тем, чтобы успешно овладеть столь необычной формой денежных отношений. Проведенный во многом критический сравнительный анализ положений рассматриваемой схемы Доклада и цитируемой статьи имеет своей целью стремление к приведению представлений разработчиков проекта цифрового рубля о данном типе валют к общепринятым нормам, что, надеемся, позволит в наибольшей степени способствовать успешной реализации проекта.

Библиография

1. Годовой отчет Банка России за 2022 год. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf.
2. Концепция цифрового рубля. Банк России. М., 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.Pdf.
3. Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 119 -129.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2011. 1010 с.
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. М., 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf/
6. Bech M.L., Garratt R. Central bank cryptocurrencies. BIS Quarterly Review. September 2017. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm.
7. ERC-20 Token Standard. URL: <https://ethereum.org/ru/developers/docs/standards/tokens/erc-20>.
8. Investopedia Cryptocurrency /What Are Crypto Tokens, and How Do They Work? URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/crypto-token.asp>.
9. Naqvi M. Southgate J. Banknotes, local currencies and central bank objectives // Bank of England Quarterly Bulletin. 2013. No. 4. P. 1-8.
10. Virtual currency schemes. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> C.11.

Digital ruble in the system of classification of types of money

Viktor M. Pishchulov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of state and municipal administration,
Ural State Economic University,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: dr.haust@mail.ru

Abstract

The article addresses the issues of adequate understanding of the fundamental principles of the digital ruble, interpreted from the standpoint of the general provisions of the theory of money. The views of the developers of the digital ruble project on its place in the system of classification of various types of money, including digital currencies, which are presented in the documents proposed for discussion, are subject to analysis. Interest in this problem is due to the obvious fact that the degree of success in the implementation of such a significant project is largely determined by the adequacy of the initial ideas accepted as the methodological basis of the original plan. The complexity of the task is due to incomplete knowledge of the processes taking place in the world of digital currencies, and, consequently, insufficient development of the theory and methodology of such a new phenomenon. The latter circumstances result in insufficient consistency in the formation of basic concepts and corresponding terminology that characterize this kind of phenomenon.

For citation

Pishchulov V.M. (2023) Tsifrovoy rubl' v sisteme klassifikatsii vidov deneg [Digital ruble in the system of classification of types of money]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 500-511. DOI: 10.34670/AR.2023.81.94.106

Viktor M. Pishchulov

Keywords

Digital ruble, digital currencies, functions of money, taxonomy of money, digital currencies of central banks.

References

1. Bech M.L., Garratt R. *Central bank cryptocurrencies*. *BIS Quarterly Review*. September 2017. Available at: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm [Accessed 13/09/2023].
2. *ERC-20 Token Standard*. Available at: <https://ethereum.org/ru/developers/docs/standards/tokens/erc-20> [Accessed 22/09/2023].
3. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2022 god* [Annual report of the Bank of Russia for 2022]. Available at: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf [Accessed 13/09/2023].
4. *Investopedia Cryptocurrency / What Are Crypto Tokens, and How Do They Work?* Available at: <https://www.investopedia.com/terms/c/crypto-token.asp> [Accessed 18/09/2023].
5. Kochergin D.A. (2017) Mesto i rol' virtual'nykh valyut v sovremennoi platezhnoi sisteme [The place and role of virtual currencies in the modern payment system]. *Vestnik SPbGU. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Economics], 33(1), pp. 119 -129.
6. *Kontsepsiya tsifrovogo rublya*. *Bank Rossii* [Digital ruble concept. Bank of Russia] (2021). Moscow. Available at: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.Pdf [Accessed 13/09/2023].
7. Makkonnell K.R., Bryu S.L., Flinn Sh.M. (2011) *Ekonomiks: printsipy problemy i politika* [Economics: principles of the problem and policy]. Moscow: INFRA-M, Publ.
8. Naqvi M. Southgate J. (2013) Banknotes, local currencies and central bank objectives // *Bank of England Quarterly Bulletin*, 4, pp. 1-8.
9. *Tsifrovoy rubl'. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii*. *Bank Rossii* [Digital ruble. Report for public consultation. Bank of Russia] (2020). Moscow. Available at: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf [Accessed 18/09/2023].
10. *Virtual currency schemes*. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> [[Accessed 17/09/2023]].